Град Божий нам яви в земной отчизне. (III, 242)

Итак, в мелопее «Человек» тема природы нагружается коннотацией раздробленности и множественности, антиномичной ей темой является тема любви. Преодоление временного потока и движение к истоку регламентирует тема памяти, и, наконец, тема соборности вводит облик нового (чаемого) общества – индивидуум, со своим эгоизмом и слабостью, должен уступить место единому Адаму (воссоединившемуся во Христе человечеству). От мистицизма и теургии Вячеслав Иванов постепенно меняется в сторону христианского космоса [6].

В заключение, можно сделать вывод, что, несмотря на то, что поэтическое наследие Н.С. Гумилева, М.С. Волошина и В. Иванова не повторяет друг друга, а где-то даже противостоит, но иконические мотивы в творчестве этих поэтов обнаруживают многочисленные переключки и говорят о новом восприятии религиозных изображений и символов образа Богоматери в искусстве рубежа XIX-XX веков.

1. Боневская Н.К. Дух серебряного века (феноменология эпохи) // Вопросы философии № 3. 2017. С. 206 – 208.
2. Волошин М.А. Владимирская Богоматерь // Волошин М.А. Стихотворения. М., 2016. С. 293-295.
3. Гумилёв Н.С. Андрей Рублёв // Николай Гумилев. Стихотворения и поэмы. М., 1989. С. 252 – 253.
4. Иванов В. Человек: поэма. М., 2006.
5. Малых В.С. Творчество Николая Гумилева: вузовский и школьный аспекты изучения: научно-учебное пособие. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. – 100 с.
6. Соколов Р. Поэтическое творчество Вячеслава Иванова как тематическое единство, М., 2012 – 190 с.

Цаллагова И.Н.

Типология сложных существительных в дигорском диалекте осетинского языка

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал ФГБУН Федерального научного центра ВНЦ РАН
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/lj-11-2019-253

idsp: ljjournal-11-2019-253

Аннотация

Композитное словообразование в осетинском языке, особенно в дигорском диалекте, является одной из самых малоизученных проблем. Недостаточная разработанность общетеоретических вопросов, касающихся данного вопроса, приводит к тому, что на современном этапе в осетинском языке существует множество сложных образований, статус которых до сих пор не определен. В данном исследовании рассмотрены вопросы типологии сложных существительных в дигорском диалекте осетинского языка.

Composite word formation in the Ossetian language, especially in the Digor dialect, is one of the most poorly studied problems. The insufficient elaboration of general theoretical questions concerning this issue leads to the fact that at the present stage in the Ossetian language there are many complex entities whose status has not yet been determined. This study examines the typology of complex essentials in the Digor dialect of the Ossetian language.

Ключевые слова: грамматический строй осетинского языка, словообразование, словосложение, имя существительное.

Keywords: grammatical structure of the Ossetian language, word formation, compounding, noun.

В словообразовательной системе современного осетинского языка и его диалектов большую роль играет словосложение, что обуславливает наличие значительного количества разных словообразовательных типов слов. Данный способ словообразования продуктивен в таких частях речи, как существительное, прилагательное, и наречие. В данной статье мы рассмотрим сложные существительные дигорского диалекта осетинского языка, так как только при детальном анализе всех словообразовательных процессов в дигорском, как более архаичном диалекте осетинского языка, появляется возможность восстановления праосетинских моделей образования слов, что в свою очередь может осветить ряд вопросов истории осетинского языка.

Очень часто композиты очень схожи по своей структуре со словосочетаниями, т.е. включают в свой состав комбинации целых слов (основ). Таким образом, композит (сложное слово) можно определить следующим образом: слово, имеющее некоторые черты словосочетания, главной из которых является наличие как минимум двух корней. Определяется сложное слово с опорой на морфологическую и семантическую соотносительность со словосочетанием. Только последний компонент сложного слова может иметь флексию для согласованности с другими композитами [1, с. 73].

Соотносительность композитных моделей и моделей словосочетания подчёркивает структурное и семантическое своеобразие сложного слова, в отличие от словосочетания [14, с.178 – 180].

В данном контексте рассмотрим один интересный случай образования существительных из словосочетания (существительное + глагол), свойственный обоим диалектам осетинского языка – иронскому и дигорскому (далее – ир., диг.). Осетинское слово *гас* «сторож, охрана» является результатом озвончения глухого согласного [к] в слове ир. *касын* / диг. *касун* «смотреть», т.е. *кас* – *гас*. Следует отметить и тот факт, что элемент *кас* является одновременно как основой глагола ир. *касын* / диг. *касун*, так и формой повелительного наклонения того же глагола – ир. *кас* / диг. *касе* «смотри». Данный элемент становится словообразовательным компонентом многих сложных существительных. Скажем, ир. *бахгас* / диг. *бахгас* «охраняющий /пасущий лошадей», ир. *захгас* / диг. *захгас* «охраняющий посевы, землю», ир. *куыройгас* / диг. *курыйнагас* «мельник», ир. *хуыгас* / диг. *хугас* «свинопас», ир. *фысгас* / диг. *фусгас* «пастух овец», ир. *хъомгас* / диг. *гъонгас* «пастух крупного рогатого скота» и т.д. Схема образования представленных композитов одна – *хъомма* + *касын* «смотреть за скотиной» – *хъоммагасын*, затем теряется падежное окончание первого компонента (-*ма*) и глагольное окончание (-*ын*). В итоге мы получаем сложное нарицательное существительное ир. *хъомгас* / диг. *гъонгас* «пастух крупного рогатого скота».

Утеря грамматического признака компонентов того или иного сложного образования позволяет говорить о признании во всей конструкции как семантической, так и грамматической цельнооформленности.

Озвончение глухих согласных в дигорских сложных словах довольно частое явление: *агада* «позор» (от *а*- + *када* «слава, почет»), *амгара* «ровесник» (от *ам*- + *кара* «возраст»), *растдзавин* «меткий» (от *раст* «прямо, правильно» + *цэвин* «бить, ударять»), *къохдзэг* «браслет» (от *къох* «рука» + *цэг* «крючок»), *уэлвицга* «небольшой обрядовый пирог с сыром» (от *уэл*- «на, над, сверху» + *фицун* «печь, варить») и т.д. [3, с. 120].

Основными видами композитных образований по характеру той или иной связи между компонентами являются сложения и определительные сложные слова, семантические сращения и соединительные композиты. При этом отдельные компоненты сложного слова функционируют как определяемое или определитель, задавая тип логической связи внутри композита. При более подробном рассмотрении

указанных отношений можно выделить известные виды и типы сложных слов, сформировавшиеся на основе определенных взаимоотношений между компонентами каждого слова [4].

По мнению Н.Я. Габараева, сложные существительные чаще всего представляют собой цельноформленные слова. Взаимоотношения между компонентами композитов напоминают синтаксические отношения. Характер связи компонентов сложного существительного определяет наличие двух типов: 1) сложные существительные с сочинительной связью компонентов; 2) сложные существительные с подчинительной связью компонентов [5, с.107].

В сложных существительных с сочинительной связью между компонентами, словообразующие единицы независимы друг от друга. Данный тип существительных не очень продуктивен в осетинском языке. Такой композит представляет собой единое понятие, являющимся соединением понятий, названных двумя существительными: *уаддугæ* «буря, вихрь», *уадгуройнæ* «ветряная мельница», *уадхор* «жгучее, обжигающее солнце», *цардамонд* «счастье», *цардархайд* «жизнедеятельность», *хордзæсгон* «восток», *хорзæрийнæ* «заря, сверкающее солнце», *сапонгæрдæг* «мыльнянка» и т.д.

Наиболее распространены в дигорском композиты-существительные, образованные путем присоединения глагольных основ, при том это могут быть как глаголы движения, перемещения, так и другие глаголы, например: *рацо-бацо* «ходьба», *рауайæ-бауайæ* «беготня», *радзора-бадзора* «пересуды, разговоры», *ракаенæ-бакаенæ* «волокита» и т.д. Образование данных конструкций происходит путем присоединения к глаголам в форме повелительного наклонения превербов *ба-* и *ра-*, которые в данном случае указывают на продолжительность, разнонаправленность обозначаемого действия.

Следует отметить, что преверб *ба-* в дигорском обозначает движение снаружи внутрь, а *ра-* движение изнутри наружу, кроме того, преверб *ра-* может обозначать быстрое, краткое и поверхностное действие [3, с. 102, 103].

Данные образования так же функционируют в сочетании с вспомогательным глаголом *каенун*, и тем самым приобретают другой частеречный статус, т.е. являются составными глаголами: *рацо-бацо каенун* «ходить туда-сюда», *радзора-бадзора каенун* «разговаривать, переговариваться, судачить» и т.д.

Лексическая единица, являясь результатом словообразовательного акта, обладает определенным типом сочетаемости с другими лексическими единицами, используемыми в данной синтаксической конструкции. Сочетательные возможности сложных словообразовательных единиц в конечном итоге связаны не только с тем, из каких компонентов они были образованы, но с той ролью, которую они выполняют в конкретной синтаксической конструкции [4].

Наиболее продуктивным словообразовательным типом в дигорском диалекте осетинского языка, впрочем, как и в иронском [5, с. 107, 108], являются сложные существительные с подчинительной связью компонентов. Компоненты, составляющие данные композиты, могут находиться в падежном или атрибутивном отношении по отношению к друг другу. Этот факт сближает сложное слово со словосочетанием, ведь между компонентами словосочетания так же возникает смысловая связь, определяемая характером отношения зависимого слова к главному. Эти смысловые отношения — синтаксическое значение словосочетания.

Главным компонентом в композите становится существительное или субстантивированное слово, зависимое же слово является неким определением, уточняющим или характеризующим опорное слово. Данные сложные слова условно можно разделить на две большие группы:

а) Сложные существительные, которые в качестве первого компонента имеют существительное в форме родительного падежа, при том падежная форма может быть формально утеряна, но значение его сохраняется. Вторым опорным компонентом становится существительное или субстантивированное причастие в форме прошедшего времени. Например: *стонуат* «загон для скота» (от *стойна* «хлев, стойло» + *уат* «помещение, вместилище»), исходным является словосочетание *стойни уат* букв. «помещение для стойла»; *хораууон* «тень» (от *хор* «солнце» + *аууон* «тень»), исходное – *хори аууон* букв. «тень солнца»; *къохæвард* «подпись» (от *къох* «рука» + *æвард* «положенный, поставленный») и т.д. В данную группу так же можно отнести сложные существительные, зависимый компонент которых сохраняет флексию родительного падежа: *боницъæх* «рассвет» (от *бон* «день» + падежное окончание *-и* + *цъæх* «синий, голубой, зеленый, серый, сизый»); *сæринез* «головная боль; переносное значение – забота» (от «*сæр*» «голова» + падежное окончание *-и* + *нез* «болезнь»); *донисæр* «исток» (от «*дон*» «вода» + падежное окончание *-и* + *сæр* «голова; начало») и т.д. Следует отметить, что ввиду грамматической оформленности зависимого компонента такого типа конструкций, обособление от словосочетаний аналогичного построения по признаку цельнооформленности становится затруднительным. Обособление происходит по признаку семантической целостности.

Существуют так же сложные существительные, зависимый компонент которых находится в форме некоторых других падежей, а опорный компонент представлен отглагольным именем, скажем: *гептæйфинст* «ситец», *къахæйцуд* «пеший ход» – отложительный падеж; *къохбæлхуæцæг* «шафер» – внешне-местный падеж; *нихмæлаууæг* «противник», *нихмæцæуæг* «противник», *нихмæмпурст* «контрнаступление» – направительный падеж. Данный тип сложных существительных в дигорском диалекте является малопродуктивным.

б) Сложные существительные с атрибутивными / определительными отношениями компонентов, которые устанавливаются в сложном слове в том случае, если зависимый компонент указывает на признак, качество предмета и отвечает в большинстве случаев на вопросы *какой? чей?* Первый компонент таких конструкций может быть представлен прилагательным, отглагольным прилагательным, существительным в значении прилагательного, второй компонент – существительное. Например: первый компонент прилагательное – *науæгараæздаæ* «новостройка», *сауфагаæ* «гречиха», *сауцъеу* «скворец», *саугъæдаæ* «бор, чернолесье»; первый компонент отглагольное прилагательное – *хуæцæнгарз* «оружие», *кассæнцæститæ* «очки»; существительное в значении прилагательного – *гъæдгарз* «деревянная вещь», *зæриндзæргæс* «беркут», *силæмæнауæ* «рожь» и т.д. Данные композиты продолжают сохранять прежние синтаксические отношения компонентов этого выражения, и по сути, продолжают оставаться словосочетаниями с неделимым лексическим значением. Это приводит к разнобою в орфографическом плане, т.е. эти слова пишутся то слитно, то раздельно.

Таким образом, в ходе рассмотрения сложных существительных дигорского диалекта осетинского языка выявлено, что по характеру взаимоотношений компонентов сложные существительные подразделяются на два типа: с сочинительной и подчинительной связью между компонентами. Для сочинительной связи характерно объединение понятий одной семантической группы, составляющие компоненты независимы друг от друга, чем и обусловлено сохранение формальных грамматических признаков каждого из них. Сложные существительные с подчинительной связью компонентов является наиболее продуктивным словообразовательным типом в дигорском диалекте осетинского языка. Компоненты, составляющие данные

компози́ты, могут находиться в падежном или атрибутивном отношении по отношению к друг другу.

1. Цаллагова И.Н. К вопросу о композитном словообразовании в современном осетинском языке (на основе языкового материала дигорского диалекта). // Известия СОИГСИ. Выпуск 32 (71). 2019. С. 73-81.
2. Мамонтова В.В. Типологические особенности сложносоставных слов в английском и русском языках // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета: Сборник научных трудов. №6. Гуманитарные науки. Ставрополь, 2008. С. 178 – 180.
3. Таказов Ф.М. Грамматический очерк осетинского языка. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН И РСО-А, 2009. 164 с.
4. Иванова Т.К. Функциональные особенности словообразования сложных имен существительных. // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15717> (дата обращения: 17.11.2019).
5. Габараев Н.Я. Морфологическая структура слова и словообразование в современном осетинском языке. Издательство «Мецниереба», Тбилиси, 1977. 175 с.

Шапошникова О.К., Кривошеева Е.И.

Перевод технических текстов с корейского на русский язык (на материале документации по строительству нефтяных платформ)

*Тихоокеанский государственный университет
(Россия, Хабаровск)*

doi: 10.18411/lj-11-2019-254

idsp: ljjournal-11-2019-254

Аннотация

В статье рассматриваются трудности перевода технической документации нефтедобывающей отрасли (строительство нефтяных платформ) с корейского на русский язык. В работе представлены основные стилистические особенности рассматриваемых текстов и определены характерные способы словообразования технической терминологии в корейском языке. На материале перевода документации по технико-экономическому обоснованию нефтедобывающей платформы «Беркут» в рамках проекта «Сахалин-1» с корейского на русский язык, проводится анализ переводческих трудностей и предлагаются практические пути их решения.

Ключевые слова: корейский язык, нефтяная платформа, строительство, перевод, технический текст, нефтяная платформа «Беркут».

Abstract

The article deals with the difficulties in technical translation of documents related to the oil-extracting industry from Korean into Russian language. Particular attention was paid to the stylistic features of the Korean technical documents. In addition, ways of terminology derivation processes in the Korean language have been described. Based on the translation of the offshore Berkut platform technical and economic assessment (Sakhalin-1 Project) the difficulties in terminology variations have been discussed and ways to improve translation have been proposed.

Keywords: Korean language, oil platform, construction, translation, technical documents, the offshore Berkut platform.

В последнее десятилетие, ввиду повышенного интереса в мире к вопросу освоения Арктики, Республика Корея активно стремится к заключению соглашений с приарктическими странами для совместной разработки ресурсов этого региона.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что последние два года Россия и Южная Корея ведут активные переговоры по реализации программы «9 мостов» для